

— Слесаря-водопроводчика поймали!

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

ЧЕМ БОЛЬШЕ РАБОТАЕШЬ ПЕРОМ...

Вилы в бок!

Привычки великих людей терзают воображение потомков. Потомкам хочется знать, кушал ли Лев Толстой яйца, какая была походка у Чайковского, куда клал бороду Леонардо да Винчи, когда спал, — на одеяло или под одеяло...

Или, скажем, Плевако. Как обстояло дело с Плевако! Писал ли он тексты своих выступлений заранее? Или прямо так, рубил сплеча!

Впрочем, тут кое-что уже прояснилось. Трудолюбие потомков торжествует победу. Разорван туман неизвестности, и свет истины ложится на таинственную фигуру нашего речистого предка. Свет настолько яркий,

что начинает двоиться в глазах. А. Степанов и А. Толмачев: «Говорят, что в качестве примера оратора-импровизатора можно указать на известного судебного деятеля второй половины XIX века Ф. Н. Плевако. Но и он тоже писал предстоящие речи, правда, в единственной редакции, сразу набело. Рукописей своих он никогда не исправлял... И то, что он мало обдумывал и не исправлял текст будущего выступления, отрицательно сказывалось на трибуне» («Спутник оратора», издательство «Советская Россия»).

Е. А. Адамов: «Известный русский оратор-юрист

Ф. Н. Плевако иногда составлял шесть—восемь вариантов своей предстоящей речи, печатал, а затем рвал и произносил новый, девятый вариант. Он был прав.

Чем больше работаешь пером, тем лучше владеешь языком» («В лаборатории лектора», издательство «Знание»).

Ох, уж этот озорник Плевако! Как он готовил свои речи! Оказывается, как хотел. Точнее: как хотели авторы, так и готовил Плевако.

Ну вот. Теперь можно переходить к очередным задачам. Итак, кушал ли яйца Лев Толстой!..

М. ОЛИН

Никита ГОДОВАНЕЦ

Пчела и Гадюка

Гадюка под цветком лежала
И, глядя на Пчелу, брюзжала:
— Э-э!

Тебя ведь злой считают... Смех и грех!
Ну для чего тебе, скажи на милость, жало?
Уж если жалить, — жалить всех,

Кто б ни попался на дороге.
Вот я: прижгу — любой протянет ноги!

А твой укус! Ни то ни се:
Ну, вспунхет кожа — вот и все...

Пчела ответила:

— Хоть век тут спорить будем,

Из нас никто друг друга не поймет.
Ты только яд нести способна людям,
А я им приношу еще и мед.

Цена сатире — грош, когда ее перо
И остроты лишается и яда.
Но если чужды ей сердечность, свет, добро,
Такой и даром нам не надо!

г. Каменец-Подольский.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

РОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

В тресте «Карагандапромстрой» стала традицией включать в годовые обязательства сдачу экспериментального павильона филиала Московского института горючих ископаемых.

Надо сказать, что это не какая-нибудь традиция-недосос, из тех, которые так любят устроить районных гуляний или конкурсов на самый причудливый клубень картошки. Нет, это вполне солидная, фундаментальная традиция. И, как всякая уважающая себя традиция, она имеет три признака: 1) длительность, 2) ритуальность, 3) повторяемость.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ. Карагандинская

традиция уходит корнями в 1964 год, когда были заложены фундаменты павильона, и в 1965 год, когда трест собрал нарис, кое-как повесил панель и увел рабочих на другую стройку.

РИТУАЛЬНОСТЬ. Существует тщательно разработанный и строго соблюдаемый распорядок. В начале года павильон торжественно включается в план капитального строительства как пусковой объект. Это сопровождается составлением «счетов графиров», взятием повышенных обязательств и водосвятием. Три следующих квартала строители избегают появляться в районе объекта. В декабре заказчик идет к объекту.

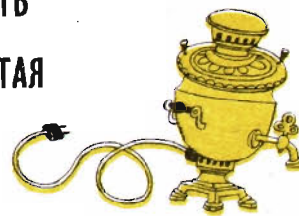
ластному или министерскому начальству и издает традиционный волеп. Строителей традиционно вызывают куда следует, происходит выяснение отношений, отмежевание, принятие обязательств и обряд целования тематического плана следующего года.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ. Все это регулярно повторяется пятый год подряд. Опадающая панель, меняется руководство треста, а традиция жива. До 1967 года ее блюл тов. Палладин, управляющий трестом «Карагандапромстрой». Потом хранителем традиции стал его преемник тов. Хаселев.

Традиция рождает традицию. Руно-

Устин МАЛАПАГИН

ЧУТЬ-ЧУТЬ НЕ ЗОЛОТАЯ

Живет один человек. Уже без прежних забот, потому что пенсионер. Живет — не тужит. Решает для полного удовольствия приобрести самовар.

Посылторг — что рыбка золотая: «Чего тебе надобно, старче! Самовар! Не печалься. Будет самовар!» И — вправду. Глядь, извещение на самовар. Идет старик, платит, как по-

ложено, 28 рублей и получает красивый, блестящий самовар. Тот, что заказывал! Немного не тот. Не электрический.

Что делать! Углей-то у нас нет. Раньше хоть мешками завозили в торг. Да теперь и покупатель нетот. Подавай ему все электрическое, уютно и самовары. Торг сразу перестроился: перестал уголь завозить.

Так вот, Посылторг — что рыбка золотая:

«Чего тебе надобно, старче! Самовар электрический! Не печалься. Будет тебе самовар».

И правда, получает старик вновь самовар. Красивый, блестящий, электрический. За 21 рубль. Выкупает его. Радуетца.

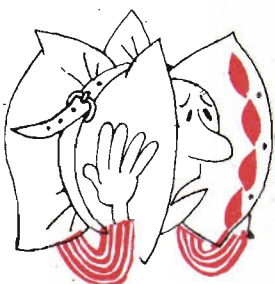
А тот, не электрический! Отослал

обратно. Теперь ждет денег. За тот, первый самовар. А денег нет...

И золотая рыбка тоже пропала. Молчит. Правда, есть адрес: г. Тула, 19, Одоевское шоссе, 61-а, Тульская база посылторга. И есть адрес старика: гор. Пугачев, Саратовской обл., Комсомольская, д. 23, Корнилов Е. С.

Э. ХУДЯКОВА

ПРОХЛАДА БЕЗ ОТРАДЫ

Иногда по вечерам я прихожу к товарищу. Он молча стелет мне постель. Я молча раздеваюсь, укладываюсь и без всяких бюрократических проволочек тут же засыпаю.

А у меня свой дом. А у меня своя постель. Честное слово, не хуже, чем у товарища. Только она выполняет свои функции наполовину. Лежать в ней можно, спать — никак. И дело вовсе не в изысках ее кон-

струкции, а в причинах, от нее не зависящих. Мне, как и всем моим соседям по Адыгейской и Рабочей улицам, навязана автомобильная симфония, круглосуточно исполняемая оркестром из тысячи с лишним классонов и столько же моторов.

Так нас озвучивает автогрузовой парк № 7, обслуживающий торговую сеть гор. Волгограда.

Дневные шумы и шумики по вечерам перерастают в шумищи. Машины, вернувшись с линии, тархат в ожидании осмотра.

Ночь не приносит отрады. На малых оборотах до утра под окнами стучат моторы. Ни сна, ни отдыха измученным телам!

Ну и, конечно, свежего воздуха на наших улицах не существует. Его заменили выхлопные газы.

В. ЗАДОРОВ

г. Волгоград.

Требуйте

долива...

В пивной бар, что функционирует в районе 2-й Речки гор. Владивостока, зашел приезжий гражданин Сироткин. Ему хотелось выпить немного пива, а также детально ознакомиться с культурой обслуживания. Тем более, что сам Сироткин тоже трудится на нелегком поприще торговли, но только в более периферийной местности.

Минут через сорок перед столиком возникла официантка. Еще через четверть часа на столе появились полупустой графин пива и тарелка с ошметками колбаски. Тут-то тов. Сироткин и позволил себе усомниться в полновесности колбасной порции и полновесности пивного резервуара.

Не будем описывать разыгравшейся при этом баталии. Сообщим просто,

что точные весы зафиксировали выход колбасной порции в 15 граммов, что было вдове меньше указанного в меню.

В этот неприятный момент на авансцену выступил главный повар. Бросив ретроспективный взгляд на чашечку порции, он торжественно заявил, что помнит ее, как родную дочь, и твердо уверен, что тов. Сироткин попросту уже откусил половину. Тут все вздрогнуло, и только тов. Сироткин не вздрогнул, потому что остолбенел.

— А пиво? — спросил он ослабевшим голосом. — А половина пива куда девалась?

— А пиво вы, естественно, съели не могли и потому выпили, — уверен-

но предположил повар, удаляясь в свое кухонное царство.

Ошеломленный выводами повара, тов. Сироткин попросил «Книгу жалоб и предложений». Этот новый заказ вызвал еще более резкий отпор, чем предыдущее посягательство на полную порцию пива.

— Вы сначала представьте нам черновик, а потом мы решим, давать ли вам книгу!

Требование представить черновик собственной жалобы так поразило тов. Сироткина, что он поспешно ретировался. Все-таки человек он приезжий, местным нравам не обучен...

В. МАИ

ВНИМАНИЕ!

«Чугунная нога»

ЖДЕТ

СВОИХ

КАВА

ЛЕРОВ

См. стр. 13

БРАКОНЬЕРСКИЕ ТРОФЕИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

В трескучий мороз стоит ли спрашивать о температуре в тени?

Ю. СКРЫЛЕВ

Осушили молочные реки, чтобы расширить пастбища.

Л. БЕЛАЯ

Когда из пушки стреляют по воробьям, знай, что снаряды казенные.

И. ЛАУРИНАВИЧЮС

Не один семейный очаг был погашен бурей в стакане воды.

Глеб АВАБИН

— Дай прикурить. Понимаешь, мать от меня прячет спички.

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

Александр ПОРТЕР

САМОУРЕЗАЛСЯ...

Прошу бросить взгляд на фигуру скромного очковтирателя Федора Остаповича Логвинова, который занимает пост председателя Володарского районного комитета ДОСААФ. И который в один прекрасный день втер очки самому себе.

Впрочем, началось все безобразно просто и буднично. Обычная, так сказать, игра с цифрами. Ну, абсолютно ничем не примечательная.

Надо было собрать членские взносы. Дело известное даже пионерам. Но пионеры — это мальчики или девочки. А Федор Остапович не мальчик и тем более не девочка. И ему бегать за этими взносами даже как-то неудобно.

Ну и решил он этот вопрос по-взрослому. С учетом финансовых отношений между различными финансовыми единицами. Уважаемый председатель посылал главным бухгалтерам колхозов и совхозов пакеты с марками для уплаты членских взносов. А те деньги за марки переводили со счета своего предприятия на счет районного комитета.

А потом выступал Федор Остапович на всяких областных совещаниях и скромно так сообщал:

— Так, мол, и так, дорогие товарищи! Взносы у нас в кармане. Много взносов. А каждый взнос — это не только взнос. Это еще и член. Член нашей районной организации! Таким обра-

зом, много взносов — много членов. Широкий охват — вот что главное!

В области сначала хлопали от удивления глазами, потом начинали хлопать в ладоши, а потом уже, похлопав Федора Остаповича по плечу, давали ему переходящее знамя: дуй, мол, и дальше.

Вот он и дул. И в грязь лицом не ударял. Один раз, правда, чуть не оступился. Было такое дело. С подпиской на газету «Советский патриот». Перещеголял его в этом деле какой-то соседний район. Что и нанесло товарищу Логвинову глубокую душевную травму.

И бежит тогда травмированный любитель переходящих знамен в агентство «Союзпечать». И выписывает там 200 (двести) экземпляров этой газеты на счет районного комитета. И прибегает обратно в комитет. И тут только соображает, что не нужна районному комитету такая кипа газет. Ну, абсолютно не нужна. Потому что в комитете штат-то всего три человека.

Бежит тогда обратно. Только не в «Союзпечать», а к работникам прилавка. И говорит:

— Уважаемые, не хотите ли всю кипу по копейке за штуку? Чтобы было куда продукт заворачивать...

— Хотим, — говорят те.

Ну, и перевел он стоимость этих газет со счета комитета на счет торговых организаций. И район тот нахальный заодно перебрал. И опять, значит, втер кому надо эти пресловутые очки.

Так и текли серые будни. Скучная возня с цифрами. Обычные липовые отчеты... Всякая такая текучка.

Пока не наступил тот самый день, который мы вначале условно назвали прекрасным. Приехал к Федору Остаповичу в гости корреспондент Крокодила. А Федор Остапович в то время как раз сидел за своим рабочим столом и рассматривал какие-то бумажки. Как оказалось, отчеты с мест. Очень, знаете ли, впечатляющие отчеты. Уж очень сильно было развито в районе досаафовское движение. То есть до того сильно, что, например, в колхозе «Заветы Ильича» членов ДОСААФ оказалось больше, чем самих жителей.

Что же ответил на это уважаемый председатель? Он ответил:

— А я этим отчетам и не верю. Я их все до одного урезаю! Процентом на пятьдесят. И только тогда верю.

Чувствуете, уважаемые читатели, логику? Сам пишет — сам урезает.

Кокчетавская область

Ласло ТАБИ

Золотце

Тема моего настоящего выступления не нова: речь пойдет о том, как нам друг друга называть, — но в данном случае я хочу выдвинуть абсолютно новое предложение и на этом основании рассчитывать на полнейшее внимание высокоуважаемых читателей. А теперь перехожу к предмету своего выступления, лапочки вы мои ненаглядные.

Известно и не столь мудрым, как я, людям, что проблемы, которые ставят жизнь, в большинстве случаев она сама и разрешает. Одной из таких проблем за последнее время был вопрос обращения. Много всего было перепробовано. Называли мы друг друга товарищами, коллегами, выкажи, тыкали, окликали ближних своих метрами, кричали им: «Эй, ты, старина, типчик, суслик, фраер!», — а ныне усердно пытаемся употреблять слова «сударь», «господин», «сударыня», «госпожа», но об окончательно сложившейся форме обращения говорить еще рано. То есть я-то могу говорить, ибо, к своему великому счастью, на днях столкнулся с самым изысканным и совершенным обращением. Его-то я и хочу в дальнейшем популяризировать, послушайте-ка, родные вы мои симпатичники.

Я стоял в очереди у прилавка специализированного магазина в центре города. Когда подошел мой черед, продавщица, шатенка средних лет, поглядев на меня, сказала: «Что вам угодно, золотце?»

Быть может, я напрасно потрачу время, если стану убеждать читателя: мне не шестнадцать лет, я не светловолосая сельская красавица с косой, которой, пожалуй, подходит это «золотце». Но — и это самое приятное — я не обернул-

ся, чтобы узнать, к кому обращается продавщица, ибо с первого же момента понял, что речь идет именно обо мне.

Не стану отрицать, такое обращение льстило моему тщеславию. Более того, оно задело одну из струн моей души, умилило ее. Как редки такие мгновения между продавцом и покупателем! Более того, как редки такие мгновения между людьми!

Какая же в самом деле счастливая находка это «золотце»? Продавщица не назвала меня товарищем, потому что не была уверена, что в смысле мировоззрения мы стоим на одинаковой платформе; не назвала коллегой, ибо не считала вероятным, что я работник торговли; по тем же причинам не нарекла меня сослуживцем; избежала развязного обращения «старина», зоологически не подтвержденного «суслик», раболопного «метр» и несколько непривычно и иронически звучащего «сударь» или «господин».

«Что вам угодно, золотце?» — спросила славная женщина, ибо знала обо мне лишь то, что я именно золотце. И так как я видел ее впервые в жизни, я ответил:

— Я хотел бы купить батарейку для приемника, уголок души моей.

Она кротко улыбнулась:

— В настоящий момент у нас нет батареек, золотце.

— Не беда, дорогая, загляну в другой раз, — ответил я.

Я не мог бы удалиться в более трогательном расположении духа, даже если бы купил батарейку для своего радиоприемника. Надеюсь, вы можете это понять, золотые мои кисаньки?

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

Феликс ВИБЕ

Не щадя живота

Я просто счастлив, что наконец работаю в институте, где есть принципиальные люди. Не верите? Приходите к нам на заседание ученого совета. Я, например, сижу и получаю чистое наслаждение. И вопрос-то, казалось бы, пустяковый. Чем крыть крышу десятого корпуса: шифером или железом? Но,

видно, для людей государственного ума нет незначительных дел.

Сначала один массивный товарищ, похожий на мамонта (фамилия его оказалась Мошкин), сделал доклад, длинный, как марафонская дистанция. Когда он, отдуваясь, добежал до финишной прямой, всем стало ясно, что крыть деся-

тый корпус надо только шифером. Все было доказано так обстоятельно, что я чуть не зааплодировал, когда он кончил.

Но уже в следующую минуту мне стало стыдно за свою наивность. Научный сотрудник Сиворяб (он работает в нашем отделе) поднялся на трибуну и испепелил докладчика насмешкой.

Лично мне никогда не приходилось слышать Цицерона. Но, глядя на товарища Сиворяба, на то, как он простирает руку вперед, а сам голосом, полным иронии, восклицал: «Нас тянут назад!» — я понял, что ораторское искусство живо.

Сиворяб начисто отверг шифер. Он привел цепь доказательств, из которых всем стало ясно, что если крыша будет железной, то государство сэкономит на ремонте более восемнадцати копеек.

Когда Мошкин услышал это, на его лице появилось упрямое выражение закаленного бойца. И он взял слово для справки и напомнил присутствующим об извечном враге металла — коррозии.

— Экономия, полученная на железной крыше, эфемерна, — сказал он. — Окраска кровли масляной краской поглотит эти «более восемнадцать копеек» в первые же, — тут Мошкин вытащил из кармана логарифмическую линейку, — в первые же... э-э-э... четыре секунды эксплуатации.

Вы думаете, Сиворяб сдался? Дудки! Он снова поднялся на трибуну. Он набросал перед нами душераздирающие картины потерь: хрупкий шифер ломается при перевозке, уходит налево как де-

фицитный материал, трещит под ногами озорников мальчишек.

— Нет и нет! — закричал он. — Мы не позволим отдельным безответственным лицам запускать руку в государственный карман!

Снова выступил Мошкин...

Короче, прошло уже два часа, а спорщики не унимались. Как хотите, но я просто полюбил этих людей.

Полюбил я их, но и разозлился: стоит ли из-за двугривенного так распалиться? Ведь посинели оба, трясущаясь, близки к инфаркту. Так мы быстро лишимся наших лучших кадров. Надо как-то с этим бороться.

Может быть, все дело в том, что двое гробят себя, а остальные пассивны? Многие вообще, прячась, как мальчишки, за спинками стульев, читали журналы и детективные повести.

Когда в перерыве мы вышли покурить, я попытался расшевелить одного из своих новых коллег:

— Простите, а вы за шифер или за железо? Что, по-вашему, лучше?

— Лучший материал — это тот, который достанет завхоз, — ответил он цинично.

— Где же ваша принципиальность? — не сдержался я.

— А, вы о наших ораторах? — засмеялся он. — Не обращайтесь внимания. Когда восемь лет назад Сиворяб защищал диссертацию, Мошкин голосовал против. Вот они с тех пор и сводят счеты.

г. Свердловск.

Генрих ХАНИН

Наваждение

Палило солнце. Перед продавщицей возник Он.

— Я бы хотел, — начал Он вкрадчиво, — получить у вас стакан газированной воды с тройной порцией сиропа.

— С тройной?!

Оглянувшись по сторонам, Он положил по-собачьи обе ладошки на алюминиевый тележки и прошептал:

— С тройной... Я отлично все понимаю: в прейскуранте не предусмотрена возможность получения тройной. Но я вас и не тороплю, подумайте...

Он вдруг исчез: к тележке подошел гражданин. Гражданин бросил на мокрую жестянку монету, залпом выпил стакан воды и тут же вскочил в автобус. Из-за баллона опять показался Он.

— Если вы надумаете, — произнес Он, — ехать в отпуск в направлении на Трускавец, то в городской кассе, в шестом окошечке, по моей записке всегда к вашим услугам...

Продавщица улыбнулась.

— Спасибо, я отдыхаю у папы в деревне. Так вам наливать?

— Минуточку... У папы в деревне? У папы в деревне... Тогда вот что: если папа надумает когда-нибудь перевезти сруб под Ленинград, то я могу безвозмездно перебраться его малой коростью. Зачем же в самом деле папе пользоваться услугами «Межгортранса»? Решайтесь!

— Чего вы от меня хотите? Вы будете пить или нет?

Он кивнул:

— Если договоримся, то буду. Поймите, я не хочу ставить вас под удар. Только не волнуйтесь... Попробуем использовать еще одну возможность... Вы сделайте так: налейте мне две порции сиропа в первый стакан, а третью — без воды во второй. Перелью я сам. Не так глупо, а?

Продавщица улыбнулась и по-матерински сказала:

— Слушай, может, у тебя денег нет? Я налью — отдашь, когда будешь.

— Нет, нет... Деньги у меня есть. Просто я подумал, что густота консистенции, не предусмотренная прейскурантом, — я имею в виду три раза сироп в один стакан — потребует от меня встречных услуг...

— Что вы все мудрите? — взорвалась продавщица. — Тройную порцию сиропа? Вот вам!

И она резко вдавила стакан в мойку. Обданный фонтаном, Он подпрыгнул и, издав странный горловой звук, исчез.

«А может, его и вовсе не было? — подумала продавщица, встряхивая головой. — Жарко слишком, вот мне и померещилось...»

г. Ленинград.

К О Н Ф Л И К Т Н Ы Й Б У К

Лесоруб Васин поднес к буку жужжащую пилу, но тут его взяли за локоть.

— Пардон,— сказали лесорубу,— дерево-то не ваше.

Васин усмехнулся, не соглашаясь. Тогда незнакомый человек хладнокровно пожал плечами и принялся сам резать ствол.

— Эге,— сказал Васин и защитил грудью дрогнувшее дерево.

— Отвали! — прошептал незнакомец.— Или я ударю тебя корою.

Затихший лес с интересом взирал на представителей рода человеческого. Далеко внизу плескалось Черное море. Мысляще плавали дельфины.

Лесорубы сопели, пружиня мускулы. Но благоразумие стояло на страже. Один лесоруб вытянул из-за пояса ракетницу и шибанул вверх. Другой условленно свистнул. После этого они

уселись спиной друг к другу и стали завтракать.

Бригадиры примчались, на ходу выхватывая из-за пазухи крупномасштабные карты.

— Типичный барановский бук! — задыхаясь, выпалил один из них.

— Филькина грамота! — возразил другой.— Дерево сроду не принадлежало Барановой.

После этого переговоры велись на уровне начальников участков. Когда переговоры зашли в тупик, подключились директора.

— Как ваше здоровье, Анна Акимовна? — осведомился по телефону директор Адлерского лесокombината Сенько.

— Никогда не чувствовала себя так хорошо,— с тонкой угрозой ответила директор Адлерского лесокombината Баранова.— Но ваши люди, между прочим, захватили мой бук.

— Наш это бук, Анна Акимовна, наш!

...Два лесокombината в Адлере, два директора, две бухгалтерии... Всего по два. Вот только леса в районе с трудом набирается на один комбинат, хоть и обильны флорой причерноморские склоны. Но валить флору направо и налево непозволительно, поскольку является она субтропической. Разрешены лишь рубки санитарные — те, что оздоравливают лес. Отсюда великий конфликт между заинтересованными сторонами и жестокая борьба за каждое дерево.

В трех кварталах друг от друга расположены комбинаты. Выписал Сенько для производственных нужд «Службу быта», а ему вместо этого приносят «Работницу». Владимир Федорович честно возвращает журнал.

— Это Барановой,— говорит.— Тут выкройки.

Пришла однажды поздравительная телеграмма с лаконичным адресом: «Адлер. Лесокombинат».

— Премия, что ли? — произнес Сенько, с сомнением глядя на типографские ландшафты.

Но оказалось, у Барановой день рождения, и ее поздравляют в служебном порядке. Владимир Федорович немедленно вызвал помощника и отправил его в посудно-хозяйственный магазин за вазой для Анны Акимовны. Растроганная Анна Акимовна тут же уступила сопернику четверть гектара ольхи, мысленно поклявшись отомстить в юбилей Владимира Федоровича транзисторным приемником.

Но дружба — дружбой, а служба — своим чередом.

Самонадеянно шумит лес на древних кавказских хребтах. Не одолеть, дескать, человеку головокружительных склонов, не коснуться

пилой ценного дерева. Но человек одолевает, строя дороги и переправы. А вот касаться не касается, оставленный крутизной межведомственных неурядиц.

Возвели у поселка Келша над горной рекою подвесную канатную дорогу для переправки леса. Обошлась дорога в копейчку. Мы приехали полюбоваться ею в действии. Мотор безмолвствовал, на берегу квакала лягушка, два переправщика, одурев от скуки, собирали фиалки. Иногда они обменивались мнениями о тонкостях сдельной оплаты труда.

— Полсотни в месяц не заработали, — поделился один из них, складывая фиалки в невысокий штабель.

А по ту сторону реки Бешеной девственно высился лес. В могучих его контурах угадывались мебельные гарнитуры хорошего качества. К гарнитурам была проложена многокилометровая дорога по десять рублей за метр. Она красиво зарастала папоротником. И дорогу и переправу строил один комбинат, заготовки же переданы другому. Этот другой комбинат имеет лес, но страдает отсутствием путей сообщения. Первый богат путями сообщения, но обделен лесом.

— Не надо два комбината! — догадливо рассудите вы.— Оставьте один, и дело с концом.

Совсем не оригинально! Полтора года назад точно так рассудил Сочинский исполком. «Просить крайисполком ликвидировать Адлерский лесокombинат крайтопуправления...»

Но тут Краснодар веско сказал свое краевое слово. Краснодар был против, поскольку речь шла о ликвидации его, краевого, комбината. Это значит, речь шла о лесе, который можно расходовать по собственному усмотрению. Жесткое «нет» последовало из Краснодара. Упразднить же комбинат Министерства лесного хозяйства затруднительно, ибо он не только рубит лес, но восстанавливает и выращивает его. А иначе живописным склонам и субтропической флоре крышка.

Густо навещают пальмовый поселок различные лесокomиссии из различных инстанций. Навещают в основном летом. Поплещаются в море, покушают виноград «изабелла» и отправляются восвояси, познав изысканную прелесть командировочного загара. А лесоруба Васина по-прежнему хватают за руки неизвестные лица и кричат ему, чтобы тикал он от чужого дерева.

— Ну, убедились, что я ничего не выношу?

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Краснодарский край.

— Они что-то репетируют?
— Да нет, она только еще роль просит.

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

Вячеслав ТРИФОНОВ

Ядреный Текст

Недели две назад звонят мне из отдела юношеских репертуаров. Попросят написать героическую пьесу с воспитательным креном. Для 1—6-х классов.

— Что-нибудь, — говорят, — гражданственное, но без лакировки. Не в лоб, а исподволь. И для проникновения в душу подростка — посмешней, позабористей...

— Понял, — говорю, — надо так надо...

Кладу трубку, беру авторучку. Созревает быстро.

Герой — натура сложная. С одной стороны, пропитан ненужным нигилизмом, с другой — рвутся наружу прекраснейшие общечеловеческие качества.

Рисуется фантастический сюжет. Герой возмущен серостью жизни. Ему охота чего-нибудь выкинуть. И он совершает ряд героических действий. Первое — в каменном веке, второе — в средневековье, третье — в горячем восемнадцатом году. И все видят, что под личиной озорника Витьки таится настоящий гражданин.

Это костяк. Начинаю язык героев всякими непринужденными выражениями. Сами собой лепятся доходчивые сцены.

«ОН. Дура, в глаз гвоздем получишь, поняла?»

ОНА. Сам придурок. Как дам промеж ушей!

ОН (усмехаясь). Выкусила? Иди гуляй отсюда, шуруй, говорю.

ОНА (издеваясь). Молчи уж. Не мог буржуйскому сынку по скуле съездить.

ОН. Дура в натуре. (Неохотно танцует шейк).

ЧЕЛОВЕК СО ШПАГОЙ (появляясь из-за кулисы). Кончай корчиться, не то по кумполу тресну. Давай лучше выпьем.

ВСЕ (облегченно танцуют и поют). Мы будем пить и развлекаться...

Пишу и чувствую контакт со зрителем, смех в партере. А для пущего оживления неожиданно выпускаю на сцену Белую Лошадь.

«БЕЛАЯ ЛОШАДЬ. Иди, Витька, и не бойся. Будут у тебя на пути встречные магнитные потоки — не обращай внимания, иди. Только следи за параллаксом, а если угодишь в тупик транзитного состояния, произнеси волшебную фразу...»

Лошадь — это я, мое авторское самовыражение. Ее образ олицетворяет здоровое начало. Она как бы призывает: всегда вперед, сквозь рогатки и препоны, а когда будет совсем худо, обопрись о плечо... Развиваю тему гражданственности и внезапно обнажаю душу героя до конца.

«ВИТЬКА стоит в гордо порванной на груди рубашке, ноги на ширине плеч, руки за спиной, взгляд устремлен в светлое завтра.

НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК С ПИСТОЛЕТОМ (озлобленно, но удивленно). Ты как стоишь?

ВИТЬКА. У нас все так встанет, когда надо!..

Занавес».

...Кладу авторучку, перечитываю. По-моему, удалось. Педагогично, бесспорно. Завлекательно, несомненно. Везу заказ.

— Понимаешь, — говорят, — ничего! Но где-то такое уже было. И контуженный герой был, и ретроспектива общественных формаций, и даже что-то вроде твоей Белой Лошади, которая бродит по залу и про параллаксы рассказывает...

И вынимают программку:

«Московский театр имени Ленинского комсомола. Утренний спектакль. Радий Погодин «Синяя ворона». Сказка в трех частях. Смешная, но героическая история для школьников 1—6-х классов».

— Если, — говорю, — и было, то чистое совпадение идей.

— Поправимо, — говорят, — лошадь в крайнем случае заменим хором из двух человек, героя поставим не к стенке, а повесим в конце концов. Тоже хорошо будет... Нас другое волнует. Язык персонажей будто прямо под копируку из «Синей вороны». Ну, вот это всякое «дура», «в глаз гвоздем», «промеж ушей», «по скуле», «по кумполу», «пить и развлекаться». Это же пройденный этап. Нельзя ли что-нибудь поядреней? Повеселей?

— Понял, — говорю, — попробую.

А как взялся за ручку, так застопорило. Что ж, думаю, можно еще ядреней выдумать? Больше таких забористых слов и в русском языке-то нет.

Ужасно я расстроился от этого. А потом поразмыслил и решил, что все к лучшему. Ребятишек жалко стало. Потому что с ядреными словами надо обходиться тоже аккуратно. А то можно ненароком и пересолить в вопросах воспитания.

БРЕХИШЕ ЦАЙТУНГ

Перед вами пародия на типичную западногерманскую реакционную газету.

Впрочем, такая ли уж это пародия? Все факты и высказывания, приведенные в «Брехише цайтунг», подлинные. Мы спародировали лишь комментарии, с помощью которых западногерманские борзописцы пытаются обелить черные деяния своих хозяев.

14 000 западногерманских миллионеров говорят: «Пусть всегда будет так!»

Перед ярко освещенным порталом отеля «Байернштер Хоф» на Проме-надеплац стояла шеренга лакей в белых ливреях. Один за другим подавали громадные лимузины.

Около двухсот гостей собрались в этот вечер в банкетном зале отеля: сливки высшей аристократии, капитаны западногерманской промышленности, дипломаты, звезды театра и кино. Принимал гостей Рудольф Мюнеман, банкир и мультимиллионер, дававший небольшой раут по случаю бракосочетания его дочери. Отвечая на вопросы назойливых репортеров, добывавших сведения о стоимости приема, хозяин скромно отмалчивался: «Ах, подробностями я не интересовался. Мы попросили всего лишь несколько человек отужинать с нами...» Тем не менее настольным представителем прессы удалось проникнуть, что прием обошелся в 100 тысяч марок.

Подобное нездоровое любопытство прессы давно уже выводит из себя лучших представителей Бундесреспублики, поскольку наши уважаемые финансисты и промышленники отличаются исключительной скромностью. Они предпочитают веселиться вдали от нежелательных и завистливых масс. Лучшее место для этой цели подходит мюнхенский «Сент-Джемский клуб», основанный выдающимся великосветским весельчаком Динейсом Гразером, наследником крупнейшей фирмы электроизделий. Идя навстречу желанию миллионеров изолироваться от презренной толпы, он ограничил число членов клуба 99-ю, а годовую взнос определил в тысячу марок.

В числе членов клуба — Круппы, Флики, Заксы.

Особенно нуждается в тихом отдыхе Гюнтер Закс, бывший муж Бриджит Бардо. Во-первых, он утомлен

разводом с Бриджитт. Во-вторых, вдобавок ко всем прочим неприятностям он получил в наследство Швейфуртские судостроительные заводы «Фикхель Унд Закс», а также обширные земельные угодья в Верхней Баварии.

Вынужденный ежедневно ломать себе голову над тем, что делать с деньгами и недвижимостью, он ищет уединения в туалете своего парижского особняка. О, этот парижский туалет! Несколько месяцев экспериментировали архитекторы, сантехники, художники и штукатуры, пока с помощью системы зеркал и настенной живописи не сделали все, как того желал заказчик. А заказчик желал, чтобы при посещении туалета у него возникала иллюзия, будто сидит он в паре под открытым небом.

К числу крупнейших западногерманских финансовых магнатов относится Гельмут Гортен. Ему принадлежит 51 университет.

Нет ничего отравительнее богатого сиряги, отказывающего себе в благих жизни. К счастью, не таков герр Гортен. Если уж он держит собак, то огромную свору, если полугаев, то по меньшей мере полдесятка «Роллс-Ройсов», если яхты, то это «Каринтия IV», развивающая скорость в 30 узлов, — самая быstroходная из частных яхт, если собственный самолет, то самый дорогой из находящихся в частном владении в Западной Германии самолет, ценою в 11 миллионов марок.

«Пусть всегда будет так!» — говорят западногерманские миллионеры, число которых составляет 14 тысяч. Единственное, что портит настроение широким массам миллионеров, — это настроение еще более широких трудящихся масс. Странные люди, стоящие у станков, бубнят свое: «Так быть не должно. Пусть будет иначе».

Не удивительно, что даже такой тихий, богобоязненный человек, как текстильный фабрикант миллионер Герт Шпиндлер, поинтересовался в сердцах нечистую силу, сказав: «Социализм — воплощение дьявола».

Тем не менее у лучших людей республики нет оснований для беспокойства: канцлер, его министры, а также старшие и младшие чины полиции сумеют грубовато отстоять покой и благоденствие 14 тысяч миллионеров от любых нападков левых смутьянов.

За улучшение жилищных условий

В Гамбурге и в других больших городах ФРГ недавно по почте рассылались листовки, агитировавшие за «возвращение Померании, Восточной Пруссии, Силезии, Богемии, Моравии и всех других областей Великой Германии».

Свое скромное требование авторы листовок аргументировали так: «Эти ужасные территориальные потери — одни виноваты в катастрофической нехватке квартир и в росте квартплаты».

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что вопреки некоторым слухам никакого реваншизма в ФРГ нет. Есть лишь невинное движение за улучшение жилищных условий и снижение квартплаты.

НЕПРОБИВАЕМЫЙ ФОН ТАДДЕН

Ответственный и почетный заказ получил автомобильный концерн «Даймлер — Бенц». Неонацистский фюрер Адольф фон Тадден заказал себе роскошный бронированный лимузин марки «Мерседес» с пуленепробиваемыми стеклами.

В связи с этим в боннских официальных кругах выражают законное недоумение: «Мы настолько заботливо бережем герра Таддена, что ему нет нужды тратить деньги из партийной кассы на бронированную машину».

ФРГ — страна богатых исторических традиций. На верхнем снимке: Адольф Гитлер обменивается дружеским рукопожатием с Франко.

Но не пропадать же дружбе только из-за того, что фюрер безрешительно покинул нас! На нижнем фото: канцлер Кизингер продолжает славную традицию. Ось Бонн — Мадрид скреплен.

В незабвенном 33-м году доблестные штурмовики вот так вывозили на сожжение книги, написанные врагами фюрера. Тридцать шесть лет спустя снова пылают книжные костры на улицах Федеративной республики. Хорошие идеи неугасимы!

Как и подобает в демократическом обществе, наша полиция поддерживает самый тесный контакт с молодыми людьми.

СНС отвергает критику

ГАМБУРГ (соб. корр.). В связи с выпуском нашей новой партии «Союз немецких национал-социалистов» значна со словом «Хайлы» ное-де у нас в стране и за рубежом раздаются критические голоса, обвиняющие СНС в возрождении нацизма.

Противники истинно немецкого духа уверяют, что слово «Хайлы», обязательно ассоциируется с нацистским приветствием «Хайль Гитлер!». Это типичные выдумки грязных либералов и интеллигентов. Настоящий немец не может знать слово «ассоциируется», и поэтому ничего ассоциировать он не может.

Вполне естественно, что надевшие значок начнут выбрасывать вперед и вверх правую руку. Что же в этом дурного? Гимнастические упражнения еще никому никогда не вредили. Специалисты утверждают, что при регулярном выбросе правой руки укрепляются бицепсы и трицепсы, улучшается общий тонус и расширяется кругозор.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ В БОГАДЕЛЬНЕ

Наши недруги утверждают, будто бы львиная доля бюджета Боннской республики идет на вооружение бундсвера в ущерб нуждам беднейших слоев. Слава богу, этим злусным наветам недавно был дан суровый отпор.

После большого и обильного банкета «сливок общества», проходившего в ратуше города Зиндельфингена, осталось некоторое количество недоеденных бутербродов. Городское управление, охваченное порывом человеколюбия, постановило передать их «дожу для нуждающихся престарелых, дабы украсить одинокую жизнь уважаемых стариков и старух».

Таким образом, отцы города Зиндельфингена доказали, что и бедняки пользуются у нас горячей заботой и вниманием.

ОРАТОРЫ В КАСКАХ?

Профессор социологии Тюбингенского университета Карл Эрих Борн в письме ректору настаивает, чтобы профессорские береты и мантрии были заменены касками и специальными защитными комбинезонами. Заявление профессора вызвано тем, что во время лекций либерально настроенные студенты бросали в него тухлые яйца.

Предложением профессора заинтересовались политические деятели, которые тоже сталкиваются с бурным выражением своих чувств недовольной аудиторией. Особенно заинтересовались те, кто высказываются

здравые мысли о необходимости повышения налогов, о борьбе с забастовщиками, об усилении нашего бундсвера. Однако они считают план герра Борна недостаточным. Каска, например, предохраняет голову от прямых попаданий, но оставляет уязвимым лицо. Очевидно, разумнее было бы использовать опыт американской полиции, где разработан плексигласовый щиток, прикрывающий лицо.

Снаряженные таким образом университетские профессора и политические деятели смогли бы бесстрашно обращаться к любой аудитории. Разумеется, чтобы научиться ловко пользоваться щитом для отражения яичных и помидорных атак, им придется потренироваться, но игра явно стоит свеч.

«ЧЕРНЫЙ ЛЕВ» и его мемуары

«На бреющем полете мы посылаем пулеметные очереди в неприятеля, видим, как грузовики, внезапно лишавшиеся водителей, стремительно несутся в сторону и опрокидываются. Люди выползают, многие шатаются, падают, остаются лежать... Пожалуй,

ничто не приносит солдату такого глубокого удовлетворения, как картина беспорядочного, панического бегства неприятеля».

Эти взволнованные строки — из «Книги воспоминаний» командующего группой «Юг» военно-воздушных сил бундсвера Иоганнеса Траутлофта.

В 1936 году Иоганнес Траутлофт был одним из первых летчиков-истребителей, посланных Гитлером в Испанию.

После Испании Траутлофт с

именем фюрера на устах бороздит небо над Польшей и Францией. Отрадно, что наше боннское правительство воздало должное любимому летчику фюрера и произвело его в генералы.

И напрасно наши враги именуют Траутлофта недобрым коричневым шакалом. Он лев, «Черный лев», ибо не кто иной, как Иоганнес Траутлофт, руководил разработкой маневров «Черный лев» на границе с Чехословакией.

Нам пишут

Редакция «Брехише цайтунг» получает обильную почту от читателей. Мы всегда рады ответить нашим читателям на волнующие их вопросы и осветить лучшие истины запутанные проблемы.

Ганс Ф. из Дюссельдорфа пишет нам:

«Недавно западногерманский министр научных исследований Герхард Штольтенберг побывал в Рио-де-Жанейро и заключил с бразильскими властями договор о сотрудничестве в области атомной энергии. Он договорился с бразильцами относительно: а) взаимных поисков месторождений урана, б) совместного производства ядерного горючего, в) создания атомных реакторов. Значит ли это, что мы втайне готовимся к производству атомных бомб?»

Отвечаем. «Как вам не стыдно, герр Ганс Ф! Неужели вы не знаете, что Бразилия — страна веселых карнавалов, а министр Штольтенберг — большой весельчак? В Рио он приказал в маске атомщика, но это была всего лишь карнавальная маска, не более. Наша правительство интересуется мажор, самбой, но не бомбой».

«Уважаемая редакция! По поводу событий на советско-китайской границе газета «Судетендойче цайтунг» писала: «Враг нашего врага — это наш друг». Я долго думал над смыслом этой формулы и пришел к выводу, что наш друг — Пекин, Верно ли я догадался?»

Курт Б. из Гамбурга.

Герр Курт Б.! Вы могли бы об этом догадаться и без помощи «Судетендойче цайтунг».

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА

Когда первые лучи весеннего солнца золотят развесистые кроны лесных великанов и длинные стволы бундсверовских пушек, сердце какого истинного немца не дрогнет при виде этого идиллического пейзажа? Поют птички, слышатся отрывистые команды... Лесные шорохи смешиваются с гармоничным лязгом гусениц и нежным рокотом моторов. Пришла весна, весна бундсвера.

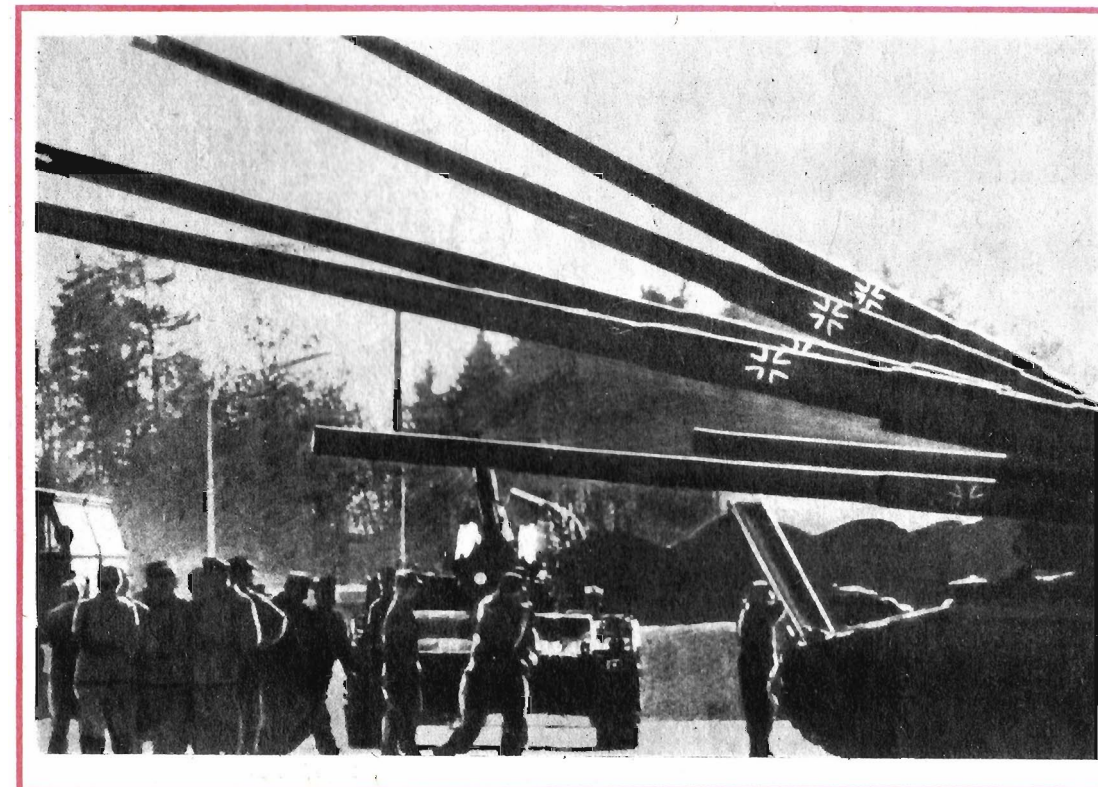
НДП-ПОЖАРНАЯ КОМАНДА

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН (соб. корр.). Недавно здесь состоялось общее собрание членов национал-демократической партии. Председатель западноберлинской организации этой партии Кендзиза заявил, что деятельность НДП, несмотря ни на что, продолжается. «Мы, — сказал председатель, — готовы выполнить здесь и в ФРГ роль пожарной команды».

Заявление герра Кендзиза еще раз опровергает злопыхательские утверждения врагов НДП, будто партия мечтает о захвате власти. На самом деле, как теперь стало ясно, ее интересуют лишь тушение пожаров и уничтожение легковоспламеняющихся материалов. Такие материалы для политических пожаров — это коммунисты, либералы, профсоюзы, студенческие организации, антифашисты, борцы за мир. Именно против них и борется НДП — наш славный пожарник.

Говоря о собрании членов НДП в Западном Берлине, герр Кендзиза подчеркнул помощь полиции. «Содеем и помощью полиции мы, как всегда, очень довольны», — сказал он.

Другого и не могло быть, поскольку многие полицейские являются членами НДП и находились на собрании и как его участники и как защитники.

Должностные милости почти никогда не сваливаются внезапно. С выговорами это еще бывает... А вот о расположении начальства обыкновенно знают загодя, к восхождению по ступеням административной лестницы готовятся заблаговременно.

Вот почему можно было понять изумление директора городской школы-интерната, когда его неожиданно потребовали в областной отдел народного образования.

— Угадываете, что вас ждет?

— Строгач без занесения,— ветрено отозвался директор.

— Близко, но не совсем,— поддразнило начальство.

— Ну, тогда две машины саженцев,— неуверенно предположил директор.

— Не мельчите, коллега. Мы здесь посоветовались с товарищами и решили, что вам пора командовать всем просвещением в районе. Районный фельдмаршал, можно сказать!

— При текущем состоянии организма я не могу быть фельдмаршалом,— уперся директор.

— Надо, надо, коллега. А зава району мы рокируем на ваше место. Доходит, ну?

Не знаю уж, как там обхаживали директора, какие ему шептали перспективы на ушко. Отмечу только тот факт, что уже на следующий день он вышел на новое место действия.

В отличие от нашего упрямого заведующего районо ломаться не стал. Когда ему объявили о должностном понижении, он счастливо просиял:

— Широ дякую, батьки-радетели!

На что начальство проворчало с застенчивым благородством:

— А вы говорили, будто мы не печемся об отдельно взятом кадре. Месяца три перезимуете в школе, а потом мы снова произведем перестановку мест слагаемых.

— И сумма изменится?

— Изменится,— подтвердило начальство.— Это же не элементарная, а должностная арифметика.

— А смогу ли я,— допытывался пониженный,— смотреть на окружающих спокойным и светлым взглядом?

— Сможете. Все в согласии с КЗОТом и последними постановлениями.

То, что произошло в дальнейшем, совершенно соответствовало этим прогнозам. Директор школы, отси-

Ян ПОЛИЩУК

СЕКРЕТ ПОЛУШИНЕЛИ

дев положенное время на посту заведующего районо, снова очутился в родном учебном заведении. В свою очередь, зав. районо, отбыв школьную повинность, опять превратился в командующего районным образованием.

Но довольно, не станем томить любезного читателя. Не будем интриговать. Что же произошло?

Дело в том, что сложились странные обстоятельства. Создалось положение, при котором заведующие районо, находящиеся в штате исполкомов, получают меньшую зарплату, чем директора школ, числящиеся в системе министерств просвещения. И вот, воспользовавшись КЗОТом и последними постановлениями, по которым заведующим районо, переведенным с должности школьных директо-

ров, сохраняется предыдущая ставка, руководители облоно исхитряются. Они повышают зарплату заведующим районо, предварительно продержав их некоторое время на директорских должностях. Таким-то вот образом и опровергается известный закон арифметики, который наивно гласит, что от перестановки мест слагаемых сумма не изменяется.

Именно об этой ситуации сообщал в своем письме некий житель города Чорткова, Тернопольской области. Словно матрос с каравеллы Колумба, первым обнаруживший терру инкогнита, он, ликуя, писал, что вскрыл ужасные факты. Он требовал тут же совершить над виновными публичное аутодафе или в крайнем случае общественное пригвождение к столбу приказов.

Я в тревоге выехал на место. Обстановка была и впрямь пикантной. И все-таки, хотя закон арифметики здесь пытались поколебать, хартию о труде никто не нарушал. Все было, как и предвещало областное начальство, в полном согласии с КЗОТом и последними постановлениями.

Но тогда почему так застенчиво рдеют лица у руководителей облоно, когда речь заходит о должностных перебросках? Конечно, они понимают, что эти маневры вступают в некоторый конфликт с магистральными этическими установками. И в районо ведают, что попираются какие-то моральные нормы. И окружающие в курсе... Однако же все они вместе идут на административные рокировки, которые давно уже стали секретом Полушинели. Или, как выражался технорук одной швейной фабрики, выпускавшей с целью экономии изделия-недомерки, «секретом полушинели».

Когда я справился в Министерстве просвещения СССР, знают ли там о подобных эпизодах, в ответ раздался сдержанный смехок.

— Зря ликует ваш первооткрыватель из города Чорткова. Да таких фактов мы насчитываем более трех тысяч!..

Я заглядываю в справочник административного деления и прикидываю, что в большинстве сельских и городских районон это уже сделано. А в остальных? Я подозреваю, что в оставшихся случаях на должно-

сти завов районо были назначены недавние директора школ и просто не было нужды в благотворных переменах.

Я хочу найти слова для осуждения этого изумившего меня факта и не нахожу их. Ведь завами районо вовсе не обязательно руководит стяжательская страсть и грубое сребролюбие. Они тоже понимают, что деньги не прибавляют счастья, а лишь создают некоторые коммунальные удобства. А почему бы, говоря начистоту, и не желать им коммунальных удобств? Ведь такова жизнь! Или, как там, се ля ви... Однако нелегкий, а часто и подвижнический труд завов районо не находит достойного отклика у финансовых органов.

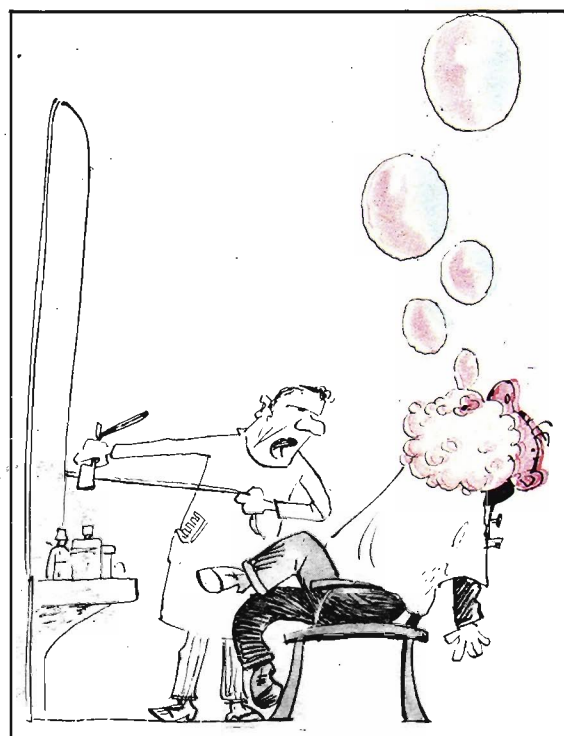
Некий финансист, с которым я поделился этими наблюдениями, был припорошен таким либерализмом.

— К чему это вы клоните?.. Ежели повысить ставку заву районо, то наверняка огорчится зав. райфо, а то и сам председатель исполкома. Нет, на такие масштабы пойти нельзя.

Хорошо, нельзя. А тысячи «рокировок» — это что, не масштаб? Я понимаю, что поддел щекотливый вопрос. Не знаю, какие конструктивные идеи здесь можно выставить. Может быть, следует прислушаться к трезвому голосу одного пензенского зава районо, который предлагал дать исполкомам право увеличивать ставку наиболее достойным? Ну, скажем, тем, кто проявляет яркую инициативу, нестандартное мышление, творческий поиск...

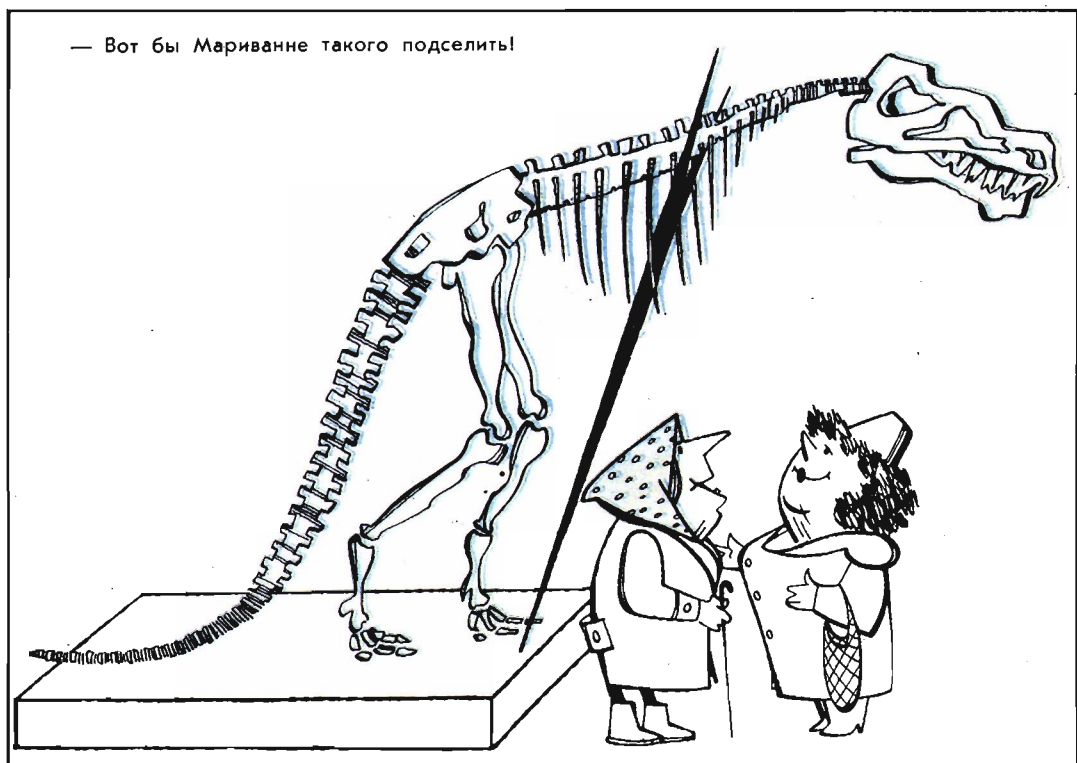
Так или иначе, надо, чтобы наши славные, честные педагоги могли смотреть на окружающих, не застенчиво рдея, а спокойным и светлым взглядом.

С сомнением дописываю я этот фельетон. Вроде бы он никакой не обличительный. Вроде бы он больше «за», чем «против»... Конечно, можно было бы вообще не брать за оружие. Недаром говорил известный врач, что хорошего хирурга узнают по тем операциям, которые он не делает. Но приведенные данные хлопочут сами за себя. И пристало ли нам, любезный читатель, тоже помалкивать? Пристало ли нам простодушно закрывать глаза на «секрет полушинели»?

— Перестаньте детством заниматься!

Рисунок А. ГРУНИНА

— Вот бы Мариванне такого подселить!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ДЛЯ МИЛЫХ ЖЕНЩИН

Это раньше, говорят, мужчины ради прекрасного пола могли выделять всякие безрассудства. Некоторые даже подчистую разорялись, а потом ходили с протянутой рукой.

Сейчас, конечно, особо богатых людей у нас нету, и разоряться стало некому. Но вот просить подаяние ради женщин иной раз приходится.

К примеру, такой изумительный случай произошел в Днепропетровске, на заводе металлургического оборудования. Там есть пожилой рабочий Иван Никитович Еремеев. Он, между прочим, уже женат тридцать лет и ни о каких там приключениях с дамами и думать не думал. Он собрался на пенсию.

Но только он собрался на пенсию выходить, как к нему обратился мастер:

— Вот вы, дорогой Иван Никитович, уходите на пенсию. Так будьте добры, напишите заявление на имя заместителя директора завода, чтобы вам оказали материальную помощь.

— Да мне не надо материальной помощи, — говорит Еремеев. — Сроду я обходился на свою зарплату.

Такой деликатный разговор у них получился...

Однако через полчаса приносят Ивану Никитовичу это самое заявление, причем уже подписанное начальником цеха и председателем цехового комитета. И при сем интимно сообщают, что эти деньги предназначаются, собственно, не ему, а женщинам. Что только таким вот оригинальным способом и можно «вырвать» деньги на премирование наших замечательных тружениц в день 8 Марта.

И Иван Никитович, прислав в редакцию рассказ об этом происшествии, заключает его такими гневными словами: — Я, — говорит, — уважаю женщин, но почему премирование должно строиться на обмане? Разве наши славные труженицы не заслуживают получить подарок от чистого сердца?

И надо сказать, что мы вполне разделяем справедливое возмущение товарища Еремеева.

А. Н.

— Вот пробуем разводить рыбу в условиях, близких к природным.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

Михаил КАРАМУШКО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Сложные проблемы

Но ты не та и я не тот.
Какими были мы когда-то.
И все же это я опять...
И все же это мы с тобой.
Мы —
Следующие за нами.

Александр МЕЖИРОВ

Что ты не та и я не тот —
Не сомневаюсь в этом даже.
А может быть,
Наоборот:
И я все тот
И ты все та же?

Шумит,
Гудит морской прибой.
Идем, любуясь мы волнами.
И все же это мы с тобой.
А кто еще
Идет за нами?
Кто там за нами?
Мы идем.
И снова мы
За теми нами.

Идем под солнцем и дождем,
А море плещется волнами.
И все же мы
Или не мы?
И все же те мы
Иль не те мы?
Пусть спорят сильные умы,
А я для спора
Дал им темы.

Парень без фасона

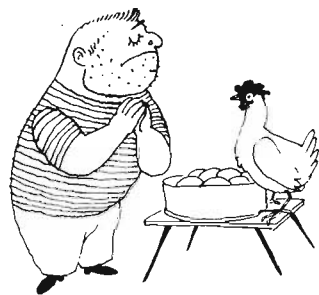
А я рубашку постираю сам.
Стирать ведь надо чисто
и умело.
Ну кто в наш век доверит
небесам
Такое чудодейственное дело?

Иван РЯДЧЕНКО

Я прошу, друзья,
Поверить мне —
Не привык рассказывать
я байки, —
Что Венере,
Марсу

И Луне
Не отдам стирать
Трусы и майки.
Пусть кричат мне звезды все:
— Поэт,
Хочешь,
Постираем мы кальсоны?
Я отрежу коротко им:
— Нет!

Я поэт,
Но парень без фасона.
Не позволю это небесам.
Я скажу,
При этом не краснея,
Что стихи пишу,
конечно, сам,
А белье стирать
Отдам жене я.

— Обвиняемый, почему вы украла курицу и снесенные ею яйца?
— Я, собственно, хотел стащить только яйца, но курица так жалобно нудала, что я прихватил и ее, чтобы не разлучать с детьми.

Один приятель рассказывает другому:
— Можешь себе представить? Вчера я пытался поцеловать девушку, а она сразу же начала звать полицейского.
— И ты еще жалуешься! Моя, например, сразу же позвала священника...

Опытная мать советует молодой матери:
— Просто вообрази, что это не твой ребенок, а чужой. Каждый ведь знает, как воспитывать чужих детей.

— Вы сказали, что конец моего рассказа нигде не годится. Почему?
— Он слишком далеко отстоит от начала.

Тренер обращается к своему подопечному боксеру:
— Когда выйдешь на ринг и окажешься перед Джоном, постарайся забыть о том, что он женился на твоей жене. Дерись с ним так, как будто тебе досталась его жена.

Два охотника встретились в лесу.
— Давно вы охотитесь на слонов? — спрашивает один другого.
— Недавно. Вообще-то я собрался половить бабочек, но разбил в лесу очки.

— Похоже, что они не очень счастливы, — часто ссорятся.
— Нет, в основном это хорошие семьи. Спорят лишь о том, кто кого осчастливил.

— Я хотел сообщить вам, господин директор, что я вчера женился.
Замечательно! Поздравлю. Я очень ценю женатых работников. Они охотнее остаются в конторе после работы.

— Никан не могу решить, идти мне на свадьбу или нет.
— А кто тебя пригласил?
— Моя невеста.

Отчетный доклад начальника телеграфа.
Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Зеленокумские баталии»

Так назывался фельетон Е. Шатрова, опубликованный в № 6 «Крокодила». Он был посвящен плохой организации работы на Зеленокумском авторемзаводе «Сельхозтехники». Председатель Всероссийского объединения «Россельхозтехника» тов. Шевченко пишет нам, что по выступлению журнала приняты меры. Устранены дефекты ранее выпущенных из ремонта автомобилей, налаживается продажа колхозам и совхозам запасных частей.

За нарушение технологии ремонта автомобилей и слабый технический контроль за качеством работы главный инженер Зеленокумского авторемонтного завода Д. Уваров от занимаемой должности освобожден. Заместителем председателя Ставропольского объединения «Сельхозтехника» А. Кононову и управляющему Трудовым отделением «Сельхозтехники» Н. Кобелянову объявлены выговоры.

«Страдания молодого барашка»

Так был озаглавлен фельетон В. Преображенского, опубликованный в № 3 «Крокодила». В нем шла речь о том, как мятарствам подвергаются по вине Актюбинского мясокомбината и треста «Заготскот» сдатки скота — представители колхозов и совхозов, и как много теряет в весе, а подчас и гибнет из-за неправильно организованного приема сдаваемого скота. Критиковалась также существующая система приема скота, которая дает возможность жуликам расхищать продукцию комбината.

Как нам сообщили из Актюбинского облисполкома, И. Министрства мясной и молочной промышленности Казахской ССР, фанты, приведенные в фельетоне, нашли подтверждение. Приемщик скота с. Жумагалиев с работы снял. Заместителем директора филиала Актюбинского мясокомбината К. Аимбетову объявлен строгий выговор. Работник мясокомбината Кенжегалиев, воровавший мясопродукты, уволен, и дело на него передано в ОБХСС. Руководство Актюбинского мясокомбината строго предупреждено, виновники несвоевременной приемки овец наказаны.

Девушки — механизаторы широкого профиля

Газета «Светлый путь».

«Первые два грача, как разведчики весны, у нас появились 11 марта. На другой день появились, видимо, другие пары. Покружились они над старыми гнездами, покрякали угрожающе на галок, захвативших старые грачиные поместия по-над Шишковой, и, сорвавшись, куда-то улетели. Но недалеко улетели предвестники весны. Они полетели сообщить своим пернатым друзьям, что хотя зима и стремится взять реванш и захватить утерянные позиции, но не больно везет теперь реваншистам, всегда их карта остается битой. А весна бурно наступает, и она обязательно победит».

Газета «Ленинский путь».

г. Сердобск.

«Надо повести лекционное дело так, чтобы лектор зажигал аудиторию, чтобы слушатели горели вместе с лектором».

(Из выступления на совещании.)

Записал Е. Левченко.

г. Краснодар.

(Афиша оперного театра.)
Фото О. Каменецкого.
г. Душанбе.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА (г. Ташкент).

«Объяснительная.
7 марта я возвращался домой. На углу улицы Павлова и улицы Суворова я увидел драку и поспешил к ним, чтобы разнять их. Но тут появилась милиция, и меня забрали в медвытрезвитель. Все это как сейчас помню.

Прошу учесть, что попал я в медвытрезвитель по своей глупости. Надо было мне не разнимать тех, что дрались, а немного отдохнуть в сторонке».

Прислал Ю. Качесов.
г. Бердск.

«Выступавший на вороном жеребце Гордый наездник первой категории Н. Ф. Сергеев обошел всех лошадей, бежавших с ним, и показал лучшее время дня».

Газета «Волжская заря».
г. Куйбышев.

«Мойте голову мягкой водой! От этого она становится мягкой и пушистой!»

(Из радиопередачи.)
Записал В. Блощинцын.
г. Воронеж.

Фото Б. Пономарева, г. Юрюзань.

На снимке: Д. И. Менделеев в химической лаборатории Петербургского университета.

Газета «Ленинец».
пос. Батамшинск.
Актюбинской области.

В Таллине проходит Всесоюзные соревнования сельских спортсменов по шахматам. В них принимают участие шахматисты всех союзных республик, кроме Белоруссии.

Чемпионом СССР стал ведущий районной детской спортивной школы А. Херилин.

На снимке: А. Херилин.

Абдул
РАДЖАБОВ

МУЛЛА И ОВЦА

Я видел, как в горах за речкой погнался серый за овечкой. Сельчане тоже побежали. Они овцу спасти желали. Всех впереди бежал мулла. Овца кричала джамаату: — Прошу вас, люди, по адату, Коль вы добра овце хотите, То от муллы меня спасите! А с волком справлюсь я сама.

г. Махачкала.

• Джамаат — общество.

Шаукат
ГАЛИЕВ

ПРЯТКИ

— Где ты, малыш!
Хитрый: молчишь!
Мальчик молчит,
Тихо лежит...
Папа — туда,
Папа — сюда...
Глянул под стол:
— Вон он!
Нашел!..

Прячется папа —
Ищет сынок.
Плачет он: «Па-апа!»
Сбивается с ног.
Ищет везде —
Нигде его нет!
— Па-апа, ты где!
Ни звука в ответ...
Ищет милиция:
— Где ты, отец!..
Сыну откликнись!
Нашли!
Наконец!..

Перевел с татарского
Иван ЗАКОНОВ.

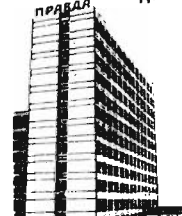

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешин, М. Битный,
М. Вайсборд, В. Гинунов,
А. Грунин, В. Карнинов,
Г. и В. Караваевы,
С. Кузьмин, Н. Станиславский,
И. Сычев, В. Тильман,
Ю. Узбяков, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00089.
Подписано к печати
28/IV 1969 г.
Формат бумаги 70х108/8
Объем 2,30 усл. печ. л.
4,34 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1—4339450).
Изд. № 593.
Заказ № 1234.

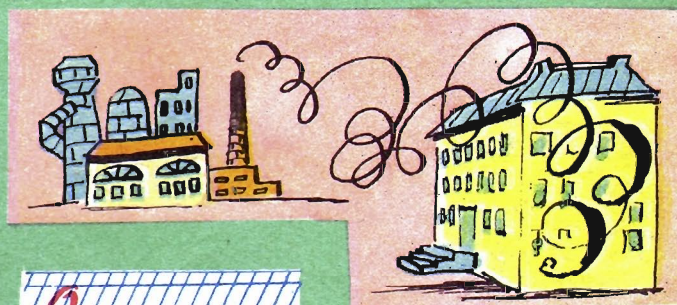
Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Упражнение 1 и 2.

Упражнение 3.

Упражнение 4.

Упражнение 5.

